

Второе утро, ровно шесть часов. Все обнаружили, что Шан Фэй ещё не встал — точнее, даже не явился на общий сбор. За прошедший месяц во Внешнеполитической дивизии бойцы уже привыкли к тому, что независимо от времени отбоя, на следующий день ровно в шесть утра они обязательно вставали на ноги. Все уже построились, а на сегодня была запланирована вылазка к месту падения контейнера с припасами, находившемуся в двух километрах отсюда, чтобы забрать припасы.

— Что этот сопляк Шан Фэй творит?! До сих пор не встал! Разве не он вчера вызвался вести отряд за припасами?! — ругался Чжан Дяньхань, мысленно прикидывая: неужто этот малый решил, что раз никто толком не спал и все жутко устали, то и ему можно дрыхнуть до победного? — Ма Мин, Лю Янь, живо со мной, проверим его!

— Есть! — отозвались Ма Мин и Лю Янь. Честно говоря, им самим жутко хотелось узнать, чем занимается их командир отделения.

Трое завернули в комнату, где разместились Шан Фэй и Хамасаки Аюми. Поскольку Шан Фэй отвечал за её защиту, они занимали одно помещение. Комната больше напоминала просторный офис, так что беспокоиться о тесноте или о том, что мужчине и женщине неудобно жить вместе, не приходилось.

— Ого! — в один голос выдохнули трое, застыв на месте с отвисшими челюстями и вытаращенными глазами.

Шан Фэй лежал в объятиях Хамасаки Аюми и, судя по всему, продолжал спать. Услышав их возгласы, Хамасаки Аюми сонно приоткрыла глаза, потёрла их маленькими белыми ручками и пробормотала:

— Чжан Ляньчжан, что-то случилось?

— Э-э... да нет, ничего особенного... то есть... кхм... Шан Фэй говорил, что сегодня мы идём за припасами, я вот подумал, почему это он до сих пор не поднялся, дай, думаю, загляну... — Чжан Дяньхань замялся, заикаясь под её взглядом. Всё-таки он прослужил офицером столько времени, но застать женщину сразу после сна — дело непростое, особенно если эта женщина — настоящая красавица!

— Ох... Шан Фэй вчера очень устал, пусть поспит ещё немного! Как только он проснётся, мы сразу подойдём, — вежливо ответила Хамасаки Аюми.

Чжан Дяньхань прекрасно понял, что их здесь не ждут во всех радостях гостеприимства, да и задерживаться дольше было неудобно.

— Что ж, госпожа Хамасаки Аюми, тогда мы пока выйдем. Завтрак ждать вас не будем, у Шан Фэя вроде ещё оставался свой, а если нет — придёшь ко мне, возьмёшь пайку. Я пошёл.

— Угу, спасибо за заботу, Чжан Ляньчжан, — бесстрастно произнесла Хамасаки Аюми.

Глядя на лежащего в её объятиях мужчину, она испытывала странную, непередаваемую бурю чувств. Девушка снова осторожно коснулась лба Шан Фэя — жар спал! Неужели он справился?! Подумать только, какое невероятное везение! Китайские солдаты говорили, что раньше эта сыворotka ещё никого не спасала. Неужели она подействовала именно на него? Нет, теперь его нельзя выпускать из вида ни на минуту, нужно установить за ним круглосуточное наблюдение, решила Хамасаки Аюми.

В этот момент Шан Фэй во сне ворохнулся и уткнулся лицом прямо в её пышную грудь. Хамасаки Аюми густо покраснела: за все её семнадцать лет это был первый случай, когда мужчина так близко соприкасался с ней. Неужели она и впрямь влюбилась в него? Нет, невозможно, и никому не позволено переступить эту черту! Она же дала клятву ставить общие интересы превыше всего!

Шан Фэй резко распахнул глаза. Где это он? Разве он не был только что заражен? Почему он не превратился в зомби, а сохранил рассудок? Стоп, неужели сыворотка сработала?! Он действительно пережил период превращения? Ого-го! Неужели теперь он сможет спокойно ходить среди зомби, и они его даже не тронут?! Черт побери, как же круто! Но где он находится? Почему кругом так мягко, и откуда-то доносится слабый, нежный аромат? Это вовсе не густые духи Линь Юй и не легкая свежесть Шан Фэйфэй — пахло тонкими нотками жасмина, от которых совсем не хотелось вставать, словно вокруг снова бушевала весна.

— А! — раздался еще один испуганный возглас.

— Сяо Бу, как я здесь... почему я... — торопливо приподнимаясь, забормотал Шан Фэй. — Прости... честно говоря, я понятия не имею, как это вышло.

Хамасаки Аюми с улыбкой посмотрела на него и весело произнесла:

— Я же тебя вовсе не упрекаю, чего ты так нервничаешь?! Тем более, прошлой ночью ты чуть было не обратился, и если бы я не дежурила рядом до самого утра, еще неизвестно, что бы с тобой стало!

Шан Фэй мысленно вернулся к событиям вчерашнего дня: он пытался защитить Хамасаки Аюми, когда его задел зомби, из-за чего поднялась страшная температура, и в конце концов он перенес смертельный рубеж. Получается, теперь он действительно не боится зомби?

— Спасибо тебе, Сяо Бу! Если бы ты не сидела рядом всё это время, меня бы, наверное, уже не было на этом свете! — серьезно сказал Шан Фэй.

— Не стоит благодарности. Ты столько раз выручал меня и даже пошел против собственного командования ради моего спасения. Если бы я бросила тебя в такой момент, кем бы я тогда была?! — С этими словами она поднялась и подалась навстречу Шан Фэю. — Но у меня есть одно условие!

— Говори, если это в моих силах, исполню без разговоров! — по-прежнему серьезно ответил Шан Фэй.

Хамасаки Аюми крепко обняла его:

— Я хочу, чтобы ты никогда, до конца жизни, не расставался со мной! Я хочу быть с тобой всегда!

— Это... — Шан Фэй растерялся. По правде говоря, он питал к ней чувства, но сейчас он понятия не имел, удастся ли им вообще выбраться из города Х., не говоря уже о каких-то долгосрочных планах.

— Что?! Ты что, не принимаешь меня?! Чем я хуже других?! — громко возмутилась Хамасаки Аюми.

— Дело не в том, что не принимаю... Просто я сам не знаю, удастся ли нам выжить и выбраться отсюда. Как я могу давать обещания на всю жизнь? — смущенно пробормотал Шан Фэй.

— Ничего страшного. Где ты — там и я. Если тебя не станет на этом свете, я уйду вслед за тобой! В общем, тебе от меня, Шан Фэй, в этой жизни уже никуда не деться, так что смирись! — кокетливо заявила Хамасаки Аюми.

Эти слова невероятно обрадовали Шан Фэя. Он крепче прижал её к себе и шепнул на ухо:

— Не бойся, я не собираюсь покидать этот мир, и ты тоже. Вот закончу задание и вернусь на родину — тогда мы будем вместе навсегда, идёт?

— Угу! Смотри у меня, слово за тобой! — кивнула Хамасаки Аюми.

— Обязательно! — заверил её Шан Фэй.

Быстро перекусив, они отправились на общий сбор. Сегодня Шан Фэй выглядел куда бодрее, чем вчера. То ли сказывался успех выработки антител, то ли роль сыграло окончательное прояснение отношений с Хамасаки Аюми — кто знает? Завидев Шан Фэя, бойцы начали переглядываться и посмеиваться. Ма Мин с лукавой ухмылкой хлопнул командира по плечу, не сказав ни слова, чем окончательно вогнал того в краску, а Хамасаки Аюми снова смущенно потупила взор. Заметив её реакцию, Шан Фэй всё понял и сам задорно рассмеялся в ответ.

Только теперь все обратили внимание, что они находятся в крупном офисном здании, судя по всему, принадлежавшем какой-то компании. К счастью, на втором этаже зомби не обнаружилось. Третий этаж Сюй Цун и остальные надежно забаррикадировали, а лестничный пролет на первом был подорван. В нынешних условиях лифты не работали вовсе, так что опасаться внезапного нападения мертвецов не приходилось.

— Сколько у кого осталось еды? — спросил Шан Фэй.

— Чего это ты? Разве каждый из нас не брал сухпай на три дня? — недоумечно отозвался Чжан Дяньхань.

— Братец, я к тому, что нам нужно закрепиться здесь. Превратить это место в главную базу, сначала собрать рассеянные отряды, потом раздобыть оружие, как следует подготовиться и только после этого наступать на центр города. Если считать сегодняшний день, у нас в запасе осталось четырнадцать дней.

Чжан Дяньхань немного подумал и согласился:

— Пожалуй, ты прав. Так мы сможем пополнить запасы оружия и боеприпасов, и тогда прорыв в подземный научно-исследовательский комплекс станет вполне реальной задачей. Действуем! Объявляю о вхождении Отряда «Ягуар» в состав отряда «Кровавый Ворон». Командиром назначаю Шан Фэя, я буду его заместителем. У кого-нибудь есть возражения?

Разумеется, возражать никто не стал. В глазах бойцов Отряда «Ягуар» Чжан Дяньхань, хоть и не принадлежал к их роте, всё равно оставался старшим по званию на случай потери связи со своим командованием, а уж подчиняться приказам приходилось беспрекословно. К тому же Шан Фэй производил впечатление парня башковитого, на короткой ноге с самим замком роты — явно не последняя спица в колесе. Да и то, что он без колебаний поделился своими жалкими

трёхдневными пайками с ним и еще двумя бойцами, красноречиво говорило о его надежности. Так что весь Отряд «Ягуар» единогласно поддержал решение. Ма Мин и Лю Янь были только за, Ли Лин от природы почти никогда не выпускал лишнего слова, а остальные бойцы тоже не имели возражений. Возражал лишь Чэнь Шижу, но ума ему было не занимать: в подобной ситуации заявлять о недовольстве — верный путь угодить под расстрел за подрыв воинской дисциплины, и после никто за тебя не заступится. В таком месте приказы ничего не стоят — скажут потом, что тебя загрызли зомби, и концы в воду. Так что он тоже вынужденно согласился. Сейчас оставалось лишь заискивать перед командованием, чтобы впоследствии получить шанс проявить себя.

Зачистка здания не принесла никаких сюрпризов. Похоже, инфекция проникла сюда уже ближе к концу рабочего дня, поэтому бойцам пришлось расправиться лишь с десятком охранников, а больше никого живого или мёртвого в залах не нашлось. Зато запасов провизии отыскалось вдоволь — этого хватило бы на целый месяц сытой жизни. Больше ничего примечательного здесь не было.

В полдень Шан Фэй вместе с Ма Мином, Лю Янем и Хамасаки Аюми отправился на поиски контейнера с припасами. Четвёрка без труда отыскала тот самый «Хаммер». На этот раз за руль сел Ма Мин, Шан Фэй прикрывал тыл с винтовкой G3SG1, а Лю Янь прокладывал путь с пассажирского сиденья, вооружившись снайперской винтовкой типа 95. Хамасаки Аюми сидела позади Лю Яня с пистолетом Тип 54. Она настояла на том, чтобы поехать вместе с ними, но обучать её обращению с штурмовой винтовкой пока не стали — патронов к автоматам и так оставалось катастрофически мало, в то время как пистолетных боеприпасов было с избытком. У Шан Фэя нашлось столько пистолетных патронов, что Хамасаки Аюми могла палить из них сколько душе угодно. Впрочем, Шан Фэй с удивлением обнаружил, что девушка обладает поистине природным талантом к стрельбе: из десяти выстрелов восемь неизменно приходились точно в голову. Хвалить её времени не было: Шан Фэю приходилось контролировать всю левую сторону дороги и одновременно приглядывать за самой Хамасаки Аюми.

Дорога прошла без особых происшествий, и вскоре они добрались до места сброса груза. Стоило вскрыть контейнер, как со всех сторон разнеслось:

— Ух ты!

Внутри обнаружилось настоящее сокровище! Судя по всему, это была гуманитарная посылка, сброшенная российскими военными. Шестнадцать автоматов АК-74, сто двадцать восемь магазинов к ним, тридцать гранат. А еще шестнадцать пистолетов Сердюкова, известных как «Гюрза» — грозное оружие спецназа и внутренних войск РФ с ёмкостью магазина на 18 патронов! Настоящий меч правосудия в битве с нежитью! Шан Фэй мысленно похвалил щедрость русских. Помимо этого, нашлись две снайперские винтовки СВД с шестью магазинами, а самое главное — три выстрела для сорокамиллиметрового ручного противотанкового гранатомета РПГ-7Б1! С такой мощностью можно было сносить целые скопления зомби. В дополнение к арсеналу прилагались тридцать упаковок прессованного галетного печенья, тридцать бутылок чистой воды и два медицинских ящика. Шан Фэй расплылся в довольной улыбке: теперь-то дело в шляпе, и уверенности в успешном штурме лаборатории прибавилось вдвое!

В самый разгар погрузки раздался резкий окрик:

— А ну бросьте! Это наше!

Шан Фэй резко поднял голову и увидел пятерых австралийских солдат, стоявших напротив и махавших руками. На ушах у каждого бойца висели коммуникаторы: хотя во время выполнения заданий связи обычно не держали, ради межъязыкового общения между военными разных стран в городе функцию перевода оставили включенной. Так что Шан Фэй прекрасно понял их слова.

— Вы из какого подразделения? — настороженно спросил Шан Фэй, вскидывая оружие.

Лю Янь, Ма Мин и Хамасаки Аюми тут же бросили ношу и направили стволы на незваных гостей.

— Мы из второго взвода третьего батальона австралийских сил зачистки. А вы, должно быть, китайцы? — поинтересовался старший из австралийцев.

Среди всех азиатских стран в этой операции участвовал только китайский контингент.

— Верно. Этот контейнер первыми обнаружили мы. Но оружия здесь слишком много, нам всё равно не унести всё. Если хотите, можем поделиться! — предложил Шан Фэй.

В конце концов, все они состояли в едином коалиционном отряде зачистки и находились в равных отчаянных условиях, так почему бы не помочь товарищам по оружию?

Тем временем австралийские солдаты подошли вплотную.

— Нам нужно всё. И ваша тачка тоже! У вас, китайцев, и так оружия навалом, неужто пожадничаете для союзников?! — ухмыльнулся командир группы.

Затем он окинул презрительным взглядом остальных и остановил глаза на Хамасаки Аюми. Шагнув к ней, он заявил:

— Эту бабу мы тоже забираем. Что-то она не похожа на военную, гражданская небось? Наверняка вы с ней уже вдоволь наигрались. Отдайте-ка её нам, пусть и другие порадуются!

Тут Шан Фэй не на шутку разозлился. Проклятые австралийцы мало того что без спросу зарились на чужое добро, так еще и распускали язык! Совсем обнаглели, решили, что китайцев можно безнаказанно унижать?!

— Слышь, завязывай болтать! — взревел Шан Фэй.

С размаху врезав зарвавшегося австралийцу прикладом G3SG1 прямо по макушке, он отбросил того на землю. Солдат рухнул как подкошенный, с проломленной головой, из которой сочилась не только кровь, но и желтоватая мозговая масса. Ма Мин и Лю Янь тоже не стали медлить. Австралийцы опешили: с каких это пор китайцы стали первыми переходить от слов к делу?! Они же должны были покорно стерпеть! Но после пережитой мутации троица расправилась с оставшимися четырьмя солдатами в считанные секунды, хотя смертельных ран им пока наносить не стали.

— Командир, что с ними делать? — спросил Лю Янь.

— Убрать! — в глазах Шан Фэя полыхал огонь ярости.

Все эти дни он молча наблюдал, как иностранные вояки смотрят на китайцев свысока. На родине за стычку с ними можно было запросто схлопотать реальный тюремный срок, но здесь всё изменилось. В этом проклятом биохимическом городе не нужно церемониться с ними как с людьми — выживает сильнейший.

Шан Фэй вытащил свою «Беретту» и хладнокровно добил каждого из лежавших на земле австралийцев контрольным выстрелом в голову.

Ма Мин и Лю Янь остолбенели. Тот ли это спокойный командир отделения, к которому они привыкли? Перед ними стоял настоящий ангел смерти! Хамасаки Аюми молча смотрела на Шан Фэя, чувствуя, как внутри крепнет странное предчувствие: этот мужчина рожден для великих дел. Чем дольше она наблюдала за ним, тем сильнее восхищалась.

Вдруг в глазах мелькнула ослепительно-белая вспышка.

— В укрытие! — завопила Хамасаки Аюми, с силой толкнув Шан Фэя в сторону.

Шан Фэй, еще не до конца остывший от вспышки ярости, от толчка рухнул на землю вместе с ней. Он уже собирался выругаться на ненормальную девчонку, как вдруг услышал новый крик:

— Снайпер!

Лю Янь среагировал мгновенно: заметив вспышку на верхних этажах соседнего здания, он вскинул винтовку и точным выстрелом снес снайперу голову.

Шан Фэй тут же вскочил на ноги и отрывисто скомандовал:

— Лю Янь — прикрывать периметр, Ма Мин — продолжай погрузку. Мы с Хамасаки Аюми проверим позицию стрелка!

С этими словами он потащил девушку к тому самому зданию. Раз там засел снайпер, значит, толп зомби внутри можно было не опасаться. Поднявшись на нужный этаж и вломившись в комнату, они увидели залитый кровью пол и распростертое тело бойца в камуфляже. Шан Фэй склонился над убитым — черты лица выдавали уроженца Ближнего Востока. Но в списках сил коалиции не было ни одного ближневосточного государства! Оставался лишь один вариант — наемники или террористы!

Хамасаки Аюми, разглядев мертвеца, пораженно прикрыла рот рукой: это же он! Неужели они послали за ними кого-то еще? Что здесь происходит?

<http://bllate.org/book/21110/2142472>